

Кровавая ночь резни клана Учиха!

Первое, что пришло на ум Маойю Сисянь, было это важное событие.

Единственный способ овладеть большим количеством Шарингана - это через это единственное событие.

"Неужели Данзо не боялся, что клан Учиха поднимет переворот, а вместо этого жаждал их могущественного Наследия Крови Шаринган?"

Она вся затряслась.

Если это так, то в Конохе гораздо больше тьмы, чем она знала!

Все, что она знала, так это то, что на поверхностном уровне сектор Данзо попросил предательского ниндзя Итачи совершить внезапное нападение на Учиха и истребить клан, а затем Хирузен Сарутоби узнал о власти Данзо.

Первоначально она думала, что Сарутоби Хирузен не был осведомлен об этом деле, но это было исправлено Тяньюем в предыдущем содержании дневника.

Неожиданно, есть такая скрытая цель!

Неужели его правый глаз был забинтован..

нет!

Узуки Сисянь вспомнила о том, что было сказано в конце дневника Тяньюя, что у Данзо была рука, полная Шарингана!

Его левая рука также обернута бинтами. Неужели под ними находятся глаза Учиха?!

Образ Симура Данзо со scarlet-глазами Шарингана по всей его руке сразу же появился в его голове, и внезапно его охватило чувство тошноты.

Те мертвые люди из клана Учиха смотрели на него так каждый день. Разве он действительно не чувствовал холода по спине?!

Подумав об этом, сама Маойю Сисянь почувствовала небольшой озноб по спине.

"Но зачем Данзо так много Шарингана? Понятно пересадить один себе в глаз, но также и пересадить его себе на руку?"

Она слегка нахмурилась, совершенно не в состоянии понять этого.

Затем она еще раз пролистала дневник.

[Однако пока сложно выкопать глаза Тьмы Конохи. Когда придет время, дай мне посмотреть, изменить мою волю, чтобы он стал моей корнячей на всю жизнь, а затем отправить.]

[Также кулинарные навыки Тянтянь просто потрясающие. Если у тебя будет шанс, я хочу научить Тянтянь деликатесам из моей прошлой жизни!]

Хотя Тяньюй не умеет готовить, он умеет есть. Неужели те деликатесы и десерты в его

прошлой жизни не такие вкусные, как рис с угрем Тянтянь?

Подумав об этом, Тяньюй посмотрел на Тянтянь с разными оттенками, мелькающими в его глазах.

К счастью, я могу читать содержание дневника каждый день, иначе я подумал бы, что Тяньюй пытается сделать что-то с ней!

"Почему бы тебе не продолжить писать, зачем Данзо так много глаз Шаринган?"

Узуки Сисянь посмотрела на дневник и пропустила все, что касается Данзо, из-за чего она стала такой любопытной, что почти не могла этого вынести.

Если бы она унаследовала Волю Огня раньше, она бы была встревожена, потому что хотела бы найти способ раскрыть эту важную информацию Хокаге.

После того, как она увидела часть лицемерной маски Третьего, у нее осталось лишь желание удовлетворить собственное любопытство.

А что касается изменения статус-кво деревни Коноха после узнавания этих секретов?

Теперь она вернулась к своей нормальной личности.

Она не думала, что сможет много сделать как маленький специальный дзёнин.

Бум, бум, бум.

В этот момент в дверь неожиданно постучали.

"Сисянь, ты дома?"

Услышав крики за дверью, в голове Маойю Сисянь появилась девушка с короткими черными волосами.

Немая?

Неужели Цунаде-сама вернулась в деревню?

"Иду."

Она небрежно убрала дневник, встала, открыла дверь и пригласила другую сторону в свой дом.

"Почему ты вернулась так внезапно?"

Лицо Маойю Сисянь было полно радости.

У Сидзюне тоже была улыбка на лице: "Цунаде-сама вдруг почувствовала тоску по дому."

"Не будем об этом говорить. Ведь мы не виделись больше десяти лет, верно?"

"Когда ты и Цунаде-сама покинули деревню, ты еще была ребенком," Узуки Сисянь посмотрела на грудь Сидзюне и улыбнулась, "Ты все еще кажешься молодой."

"Сисянь!"

Сидзюне слегка смутилась.

Она также украдкой посмотрела на Сисян.

Затем она не могла удержаться от вздоха, что люди разные.

Она думала, что Сисян был посредственным вначале, но теперь у него есть некоторые взлеты и падения, но он сам по-прежнему посредственный.

"Ладно, не обманывай меня. Недавно не было никаких важных дат. Можешь ли ты сделать бедное оправдание, такое как тоска по дому?"

Уойюки Сисянь раскрывает ложь Сидзюне.

Она много лет работала в АНБУ, поэтому могла легко раскусить это жалкое оправдание, не слишком задумываясь.

Сидзюне изначально хотела продержаться, но когда она увидела серьезные глаза Сисян, она поняла, что эта ложь совершенно неприемлема.

Она почесала голову в смущении, не в состоянии придумать хорошую причину на какое-то время.

"Фактически, когда я возвращаюсь на этот раз, происходит кое-что."

"Так что Цунаде-сама хочет от меня?"

Маойю Сисянь спросила прямо.

Она могла мыслить ясно с быстрым поворотом головы. Ее лучшая подруга, с которой она не виделась больше десяти лет, внезапно пришла к ее двери, либо чтобы занять денег, либо чтобы сделать что-то.

Следуя за Цунаде, Шидзунэ снова пришла к ней, и на этот раз, скорее всего, Цунаде сама попросила ее приехать.

"Цунаде-сама вернулась и хочет взять Тянью в ученики."

Маоюэ Сися нахмурила брови.

Она только что стала наставником Тянью и получила всего одно вознаграждение, так неужели ее сейчас лишат ученика?

Что задумал старый обезьян?

Страдая от вторжения дневника, она также привычно называла Сарутоби Хирузена "старым обезьяном" в своем сердце.

Это также потому, что как только лицо Сарутоби Хирузена ассоциируется со старым обезьяном, их уже трудно разделить, они так похожи.

Маоюэ Сися остро ощутила, что что-то не так.

Если бы Сарутоби Хирузен согласился, он бы прислал кого-нибудь из АНБУ, чтобы сообщить

ей, а не Шидзунэ.

Неужели старый обезьян еще не согласился? Теперь это просто идея самой Цунаде-самы?

Маоюэ Сися мгновенно поняла большую часть.

"Зачем взять Тянью в ученики?"

"Потому что он занимает первое место в нинџа-школе, и, и.."

Шидзунэ ответила с неуверенностью.

Она никогда не думала, что Си Янь будет настолько сложной для нее сейчас!

Вчера она пила соджу с Цунаде, и как-то вяло согласилась прийти к Си Янь утром, чтобы объяснить ситуацию. Она до сих пор немного головокружится!

"Пф!"

Услышав это, Маоюэ Сися уже не могла сдержать своего волнения.

"Номер один в нинџа-школе может пользоваться благосклонностью Цунаде Химэ, одной из легендарных трех ниндзя? Как так получилось, что ты пока единственный ученик?"

"Давай подумаем, чем же Тянью привлек Цунаде-саму?"

Маоюэ Сися преднамеренно растянула свой голос, наблюдая за выражением лица Шидзунэ.

Задавая этот вопрос, она уже имела ответ в своем уме.

Это копия дневника.

Насколько ей известно сейчас, есть как минимум трое, у кого есть копии дневника - Хината Хината, Куренай Юхи и она сама.

Поскольку она не является особым существом, невозможно, чтобы Цунаде-химэ, одна из трех ниндзя, не имела копии своего дневника.

Единственное, в чем она сейчас не была уверена, так это в том, есть ли у стоящей перед ней Шидзунэ копия этого дневника.

"Это и то.. и другое.."

Шидзунэ хотела плакать, но слёз не было. Если бы она знала, что Сиян будет так сложна сейчас, она бы заранее продумала множество планов и смоделировала их, прежде чем вернуться!

"Неужели из-за существования дневника?"

Маоюэ Сися намеренно сделала паузу после произнесения слова "дневник".

Осознав, что ее сердце больше не сжимается невидимой силой, она с облегчением вздохнула и выпалила следующие слова.

"Откуда ты знаешь?!"

В этот момент лицо Шидзунэ покраснело, и на нем отразилось удивление.

Похоже, она все еще думала, как ответить на предыдущий вопрос, но кто-то уже раскрыл цвет ее белья!

"Похоже, у тебя действительно есть копия дневника".

На лице Маюэ Сися отразилось удивление.

<http://tl.rulate.ru/book/106073/3774085>